

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 309-ЭС15-18344

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 июля 2016 г.

Резолютивная часть определения объявлена 26.07.2016.

Полный текст определения изготовлен 29.07.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Грачевой И.Л., судей Поповой Г.Г. и Хатыповой Р.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу арбитражного управляющего Костромина Дениса Валерьевича (г. Пермь) на постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2015 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.10.2015 по делу № А60-13467/2004 о несостоятельности (банкротстве) открытого акционерного общества «Уралэнергострой» (далее - должник, Общество) по обособленному спору о взыскании убытков с Костромина Д.В.,

при участии в рассмотрении обособленного спора в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, открытого акционерного общества «Военно-страховая компания» (далее – Компания) и некоммерческого партнерства «Союз менеджеров и антикризисных управляющих», именуемого в настоящее время саморегулируемой организацией «Союз менеджеров и арбитражных управляющих» (далее – Организация).

В судебном заседании приняли участие представители:

Костромина Д.В. – Ктиторов И.В. (доверенность от 22.06.2016),

Общества - конкурсный управляющий Леонгардт М.А., Зуйкин И.С. (доверенность от 01.07.2016),

Организации – Ктиторов И.В. (доверенность от 26.04.2016).

Компания, извещенная надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, своего представителя в суд не направила, что в соответствии со статьей 291.10 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации (далее - АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения дела в его отсутствие.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Грачевой И.Л., выслушав объяснения представителя Костромина Д.В. и Организации, поддержавшего доводы жалобы и просившего направить обособленный спор на новое рассмотрение в арбитражный суд, и конкурсного управляющего Леонгардт М.А. и представителя Общества, возражавших против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества с применением правил параграфа 7 главы IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) конкурсный управляющий Леонгардт Мария Алексеевна обратилась в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением о взыскании с арбитражного управляющего Костромина Дениса Валерьевича 33 862 500 руб. убытков.

Арбитражный суд Свердловской области определением от 29.08.2014 отказал в удовлетворении заявленных требований.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 03.12.2014 отменил определение от 29.08.2014 в части отказа в удовлетворении заявленных требований и взыскал с Костромина Д.В. в пользу должника 33 862 500 руб. убытков, в остальной части оставил определение без изменения.

Арбитражный суд Уральского округа постановлением от 24.02.2015 отменил постановление апелляционного суда от 03.12.2014 в части взыскания с Костромина Д.В. в пользу должника 33 662 500 руб. убытков и оставил в силе определение суда первой инстанции от 29.08.2014, которым отказано во взыскании с ответчика указанной суммы убытков; отменил постановление от 03.12.2014 в части взыскания с Костромина Д.В. 200 000 руб. убытков (цена, по которой в 2008 году продан подземный принадлежащий Обществу гараж на 39 боксов, расположенный по адресу: Пермская область, г. Добрянка, Советская ул., д. 66), направил дело в указанной части на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

При новом рассмотрении дела Леонгардт М.А. уточнила требования в порядке статьи 49 АПК РФ и просила взыскать с Костромина Д.В. 7 102 800 руб. убытков (рыночная стоимость названного гаража).

Арбитражный суд Свердловской области определением от 30.04.2015 отказал в удовлетворении заявленных требований.

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 22.07.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 12.10.2015, отменил определение от 30.04.2015 и взыскал с Костромина Д.В. в пользу должника 7 102 800 руб. убытков.

Костромин Д.В., ссылаясь на существенное нарушение судом кассационной инстанции норм материального и процессуального права, прав и

законных интересов заявителя, охраняемых законом публичных интересов, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о пересмотре постановлений апелляционного суда от 22.07.2015 и суда округа от 12.10.2015 в кассационном порядке.

Судья Верховного Суда Российской Федерации определением от 29.01.2016 отказал в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации – председатель Судебной коллегии по экономическим спорам Свириденко О.М. определением от 06.06.2016 отменил определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2016 и передал жалобу Костромина Д.В. вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобу конкурсный управляющий Леонгардт М.А. просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе и выступлениях присутствующих в судебном заседании лиц, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по обособленному спору судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, определением Арбитражного суда Свердловской области от 15.02.2005 в отношении Общества введена процедура внешнего управления, внешним управляющим утверждена Якимиди Л.Р., решением этого же суда от 09.01.2007 Общество признано несостоятельным (банкротом), в его отношении введена процедура конкурсного производства.

Обязанности конкурсного управляющего должника исполняли: с 25.01.2007 по 04.04.2008 – Иванова Т.Г., с 04.04.2008 по 23.05.2011 – Костромин Д.В., с 30.06.2011 по 09.12.2011 – Урванов В.А., с 17.01.2012 по 11.03.2012 – Шелегин С.Б. С 05.09.2012 по настоящее время обязанности конкурсного управляющего исполняет Леонгардт М.А.

В период исполнения Костроминым Д.В. обязанностей конкурсного управляющего регистрационный орган 26.12.2008 осуществил государственную регистрацию перехода права собственности от Общества к гражданину Бордотзи Максиму Иосифовичу на подземный гараж на 39 боксов, расположенный по адресу: Пермская область, г. Добрянка, Советская ул., 6б. Основанием для регистрации послужил представленный в регистрирующий орган родственником Бордотзи М.И. – Бочкаревым А.А., действовавшим по доверенности от 28.04.2008 № 3-1232, выданной конкурсным управляющим Костроминым Д.В., удостоверенной нотариусом Зарубиной А.И., договор купли-продажи от 01.10.2008 № 15. В данном договоре указано, что названный объект продан за 200 000 руб., его продавцом является должник в лице Костромина Д.В.

Леонгардт М.А., получив из Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (далее – Росреестр) по запросу от

28.09.2012 выписку от 02.10.2012 из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним об имеющемся и имевшемся у должника недвижимом имуществе, узнала об отчуждении указанного подземного гаража и 19.05.2014 обратилась в арбитражный суд с заявлением о взыскании с Костромина Д.В. убытков, причиненных Обществу конкурсным управляющим при исполнении возложенных на него обязанностей в размере 200 000 руб. (указанная в договоре купли-продажи от 01.10.2008 № 15 стоимость проданного объекта, не поступившая на счет Общества).

При новом рассмотрении дела суд первой инстанции с учетом заключения от 14.08.2014 № 1/252э-14 судебной почерковедческой экспертизы, проведенной в связи заявлением Костромина Д.В. о фальсификации доказательств и определившей, что подпись от имени продавца на договоре купли-продажи подземного гаража выполнена не Костроминым Д.В., а иным лицом, заявления нотариуса Зарубиной А.И. о том, что Костромин Д.В. к нотариусу за выдачей доверенности на имя Бочкарева А.А. не обращался, за реестровым номером № 3-1232 удостоверено иное нотариальное действие, установил следующее: Костромин Д.В. не подписывал договор купли-продажи спорного имущества, не оформлял у нотариуса доверенность на совершение регистрационных действий в отношении этого имущества.

Леонгардт М.А. уточнила требования и попросила взыскать с Костромина Д.В. 7 102 800 руб. убытков, составляющих согласно отчету оценщика рыночную стоимость подземного гаража по состоянию на 26.12.2008, ссылаясь на то, что в результате ненадлежащего исполнения Костроминым Д.В. обязанностей по обеспечению сохранности недвижимого имущества должника - подземного гаража данное имущество незаконно выбыло из конкурсной массы должника в период осуществления Костроминым Д.В. обязанностей конкурсного управляющего.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления, руководствовался статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), статьями 20.3, 20.4 Закона о банкротстве в редакции, действовавшей до 30.12.2008 (с учетом открытия конкурсного производства в отношении Общества 09.01.2007), разъяснениями, приведенными в пункте 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 29), в пункте 53 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» и исходил из следующего: Костромин Д.В., став конкурсным управляющим, принял в ведение имущество должника, выявленное предыдущим конкурсным управляющим и указанное в инвентаризационной описи от 21.06.2007 № 1, которая не содержала данных о подземном гараже на 39 боксов; в составленной Костроминым Д.В. по результатам дополнительной инвентаризации описи от 20.07.2008 № 2 данный объект также не указан; Костромин Д.В. не предпринял надлежащих мер к выявлению имевшегося у

должника имущества, в том числе спорного гаража и его сохранности; вместе с тем указанный объект выбыл из владения должника по вине неустановленных лиц, противоправность действий Костромина Д.В. в незаконной реализации имущества должника и присвоения им денежных средств не установлена; Леонгардт М.А. не доказала наличие причинно-следственной связи между возникшими у должника убытками в виде рыночной стоимости незаконно отчужденного подземного гаража и ненадлежащим исполнением Костроминым Д.В. своих обязанностей.

Отменяя определение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленное требование, апелляционный суд руководствовался пунктами 4 и 6 статьи 24, статьями 129, 131, 134, 139, 143 Закона о банкротстве, Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденными приказом Министерства финансов Российской Федерации от 13.06.1995 № 49 (далее – Методические указания), разъяснениями, приведенными в пунктах 4 и 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» (далее – постановление Пленума ВАС РФ № 62), и исходил из доказанности причинно-следственной связи между противоправным бездействием Костромина Д.В., выразившимся в непринятии мер по выявлению и обеспечению сохранности спорного имущества, и возникшими у должника убытками в результате выбытия из состава имущества должника подземного гаража, стоимость которого определена на основании оценочного отчета от 22.04.2015 № 6497.

Апелляционный суд указал следующее: в силу пункта 1.5 Методических указаний Костромин Д.В. после утверждения его конкурсным управляющим обязан был провести повторную инвентаризацию всего имущества Общества, не ограничиваясь результатами инвентаризации его правопреемников; Костромин Д.В., обладая информацией о том, что Общество являлось застройщиком множества объектов в различных регионах страны, имеет множество филиалов, в том числе в городе Добрянске, не обратился в органы Росреестра с запросом о регистрации за Обществом прав на недвижимое имущество; его деятельность была направлена исключительно на реализацию ранее выявленного имущества должника с целью погашения требований кредиторов; обращение Костромина Д.В. в органы Росреестра и получение информации о зарегистрированном праве собственности на подземный гараж позволило бы включить этот объект в конкурсную массу и реализовать его на торгах в целях удовлетворения требований кредиторов до момента, когда произошло в период осуществления Костроминым Д.В. противоправное изъятие гаража из собственности Общества; непосредственное неучастие Костромина Д.В. в действиях по противоправному лишению должника его права собственности на дорогостоящий объект недвижимости не исключает привлечение Костромина Д.В. к ответственности за причинение должнику убытков вследствие противоправного бездействия.

Окружной суд согласился с выводами апелляционного суда.

Между тем суды не учли следующее.

В статье 2 Закона о банкротстве указано, что внешний управляющий - арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения внешнего управления и осуществления иных установленных настоящим Федеральным законом полномочий; конкурсный управляющий - арбитражный управляющий, утвержденный арбитражным судом для проведения конкурсного производства и осуществления иных установленных данным Законом полномочий, или Агентство по страхованию вкладов, осуществляющее указанные полномочия в случаях, установленных этим же Законом.

Статьей 24, действовавшей до 30.12.2008, и статьей 20.3 Закона о банкротстве, предусмотрено, что арбитражный управляющий при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, обязан действовать добросовестно и разумно в интересах кредиторов и общества, принимать меры по защите имущества должника.

Пунктом 2 статьи 99 и пунктом 2 статьи 129 того же Закона установлено, что внешний управляющий и конкурсный управляющий обязаны принять в управление имущество должника и провести его инвентаризацию; в течение трех рабочих дней с даты окончания инвентаризации имущества должника включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведения о результатах такой инвентаризации. Согласно пункту 2 статьи 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий обязан принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц, по обеспечению сохранности имущества должника, подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности сделок, заключенных или исполненных должником, предъявлять иски об истребовании имущества должника у третьих лиц, совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами, направленными на возврат имущества должника.

С даты введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства должник, его участники и кредиторы могут заявить требования о возмещении убытков, причиненных арбитражным управляющим в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве, факт причинения которых установлен вступившим в законную силу решением суда (пункт 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве).

По смыслу разъяснений, приведенных в пунктах 1 и 12 постановления Пленума ВАС РФ № 62, лицо, входящее в состав органов юридического лица, а также внешний и конкурсный управляющий обязаны действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ); в случае нарушения этой обязанности указанные лица по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должны возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 48 постановления Пленума ВАС РФ № 29, арбитражный управляющий несет ответственность в виде возмещения убытков при условии, что таковые причинены в результате его неправомерных действий.

Установленная пунктом 4 статьи 20.4 Закона о банкротстве ответственность арбитражного управляющего носит гражданско-правовой характер, поэтому убытки подлежат взысканию по правилам статьи 15 ГК РФ.

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действия (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Таким образом, заявитель по настоящему спору, требующий взыскания убытков с арбитражного управляющего Костромина Д.В., должен доказать противоправность его поведения, факт возникновения убытков, а также причинно-следственную связь между поведением управляющего и наступившими негативными последствиями на стороне должника и кредиторов.

Судами установлено, что в результате незаконного изъятия (в том числе путем подделки подписи конкурсного управляющего на договоре купли-продажи) принадлежащего Обществу недвижимого имущества – подземного гаража, рыночная стоимость которого согласно отчету оценщика составила 7 102 800 руб., должнику причинены убытки в указанном размере. Судами сделан вывод о том, что Костромин Д.В., приступив к исполнению обязанностей конкурсного управляющего, не направив запросы в органы Росреестра с целью получения информации о наличии у должника недвижимого имущества и не проведя новую инвентаризацию имущества должника, ненадлежащим образом исполнял возложенные на него обязанности по выявлению имущества должника.

При этом суд первой инстанции посчитал, что между ненадлежащим исполнением Костромин Д.В. своих обязанностей и понесенными Обществом убытками не имеется причинно-следственной связи, а суды апелляционной и кассационной инстанций сделали вывод о том, что именно в результате незаконного бездействия Костромина Д.В. Обществу были причинены убытки в указанном размере, поскольку в период его деятельности в качестве конкурсного управляющего имущество было из собственности Общества.

Судебная коллегия считает, что суды трех инстанций при решении вопросов о том, надлежащим ли образом Костромин Д.В. исполнял возложенные на него обязанности, о наличии причинно-следственной связи между его бездействием и наступившими для Общества убытками, не учли, что в соответствии с пунктом 2 статьи 99 и пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве обязанность по выявлению принадлежащего должнику имущества

и формированию конкурсной массы возложена на всех внешних и конкурсных управляющих, которые были утверждены арбитражным судом в процедуре банкротства Общества, а также не учли разъяснения, приведенные в пункте 3 постановления Пленума ВАС РФ № 62, согласно которым арбитражным судам следует давать оценку тому, насколько совершение того или иного действия входило или должно было, учитывая обычные условия делового оборота, входить в круг обязанностей руководителя (внешнего или конкурсного управляющего), в том числе с учетом масштабов деятельности юридического лица, характера соответствующего действия и т.п.

Согласно материалам дела, в период с 2005 года по 2007 год судом был назначен внешний управляющий Якимиди Л.М., с января 2007 года по 04.04.2008 конкурсным управляющим являлась Иванова Т.Г., которая провела инвентаризацию и оценку имущества должника, составила инвентаризационную ведомость от 21.06.2007 № 1, представила собранию кредиторов на утверждение предложение о порядке, сроках и условиях продажи имущества, и определением арбитражного суда от 04.04.2008 освобождена от исполнения обязанностей по правилам пункта 2 статьи 139 Закона о банкротства в связи неутверждением порядка, сроков и условий продажи имущества должника. После освобождения по заявлению Костромина Д.В. от исполнения обязанностей конкурсного управляющего указанную должность исполняли еще три человека.

То обстоятельство, что противоправное изъятие гаража из собственности Общества произошло в период осуществления Костроминым Д.В. обязанностей конкурсного управляющего, и само по себе ненаправление им запросов в органы Росреестра не свидетельствуют о том, что Обществу причинены убытки исключительно в результате бездействия Костромина Д.В.

Ссылка судов апелляционной и кассационной инстанций на то, что Костромин Д.В. после назначения на должность конкурсного управляющего в нарушение пункта 1.5 Методических указаний, согласно которому при смене материально ответственных лиц проводится инвентаризация имущества, не провел инвентаризацию имущества должника, является ошибочной, поскольку Законом о банкротстве не предусмотрено проведение инвентаризации имущества должника при смене конкурсного управляющего, осуществляющего в силу пункта 1 статьи 129 данного Закона полномочия руководителя.

Суды не исследовали вопрос о том, какие действия осуществляли внешний управляющий и предыдущий конкурсный управляющий по выявлению имущества должника в период с 2005 года по апрель 2008 года, могли ли быть у Костромина Д.В., получившего инвентаризационную ведомость имущества от 21.06.2007 № 1 и составившего по результатам проверки бухгалтерской документации еще одну ведомость от 20.08.2008 № 2, обоснованные сомнения в том, что имеется имущество, не выявленное предыдущими управляющими в течение нескольких лет процедуры банкротства; являются ли действия по направлению каждым последующим конкурсным управляющим запросов в органы Росреестра об имуществе должника обычными для деловой практики при сходных обстоятельствах;

обращались ли в органы Росреестра с запросами об имеющемся и имевшемся у Общества недвижимом имуществе последующие конкурсные управляющие, которые по результатам полученной информации могли бы по правилам пункта 2 статьи 129 Закона о банкротстве предъявить в суд иски о признании сделки недействительной или об истребовании спорного имущества из чужого незаконного владения.

Исследование приведенных обстоятельств имеет существенное значение для правильного разрешения обособленного спора.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291.11 АПК РФ).

Судебная коллегия, рассмотрев настоящее дело, приходит к выводу о том, что суды трех инстанций допустили существенные нарушения норм материального и процессуального права, поэтому на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ определение суда первой инстанции от 30.04.2015, постановления апелляционного суда от 22.07.2015 и окружного суда от 12.10.2015 подлежат отмене, а дело направлению на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду надлежит учесть изложенное, исследовать все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора; правильно применить нормы материального и процессуально права.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение Арбитражного суда Свердловской области от 30.04.2015, постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2015 и постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12.10.2015 по делу № А60-13467/2004 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Свердловской области.

Определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий
Судьи

И.Л. Грачева
Г.Г. Попова
Р.А. Хатыпова